

УДК 316.613

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ С ПОЗИЦИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Замогильный С.И.

Энгельский технологический институт (филиал) Саратовского государственного технического университета, Энгельс, e-mail: gh@techn.sstu.ru

В статье рассмотрены перспективные области психотерапевтической поддержки адаптации трудовых и этнических мигрантов в направлении интегрирования систем психотерапии с позиций мультикультурализма.

Ключевые слова: консалтинг, психотерапия, мультикультурализм, интеграция, компетентность, миграции

PROMISING DIRECTIONS OF PSYCHOTHERAPEUTIC SUPPORT FOR LABOUR AND ETHNIC MIGRANTS' ADAPTATION FROM THE VIEWPOINT OF MULTICULTURALISM

Zamogilny S.I.

Engels Technological Institute (Branch), Saratov State Technical University, Engels, e-mail: gh@techn.sstu.ru

This paper considers prospective fields for psychotherapeutic support of labour and ethnic migrants adaptation aiming at integrating psychotherapy systems from the viewpoint of multiculturalism.

Keywords: consulting, psychotherapy, multiculturalism, integration, competence, migration

В данной статье предпринимается попытка охарактеризовать перспективные направления психотерапевтической поддержки адаптации трудовых и этнических мигрантов с позиций мультикультурализма, что позволит в дальнейшем наметить пути психотерапевтической работы с трудовыми и этническими мигрантами в Российской Федерации. Необходимо отметить, что термин «мультикультурализм» в России может использоваться с очень большими оговорками, т.к. он возник в условиях Канады и содержательно носит в себе следы истории своего происхождения.

Бесспорна роль украинцев в принятии «Закона о мультикультурализме», в освоении прерий, в экономической и культурной жизни. В определенной мере лицо Канады связано именно с проблемой украиноканадцев. Канада во всех отношениях представляет из себя страну, опыт которой очень важен для тех ситуаций, когда исследователю приходится действовать в полинациональной среде. Исторически страна всегда была расположена очень близко к США и испытывала влияние со стороны последней, но в то же время сумела сохранить черты своей самобытности. Американская философия жизни основывается на концепции индивидуальной свободы, они верят в единый народ, несмотря на массу языковых, расовых и культурных различий в том материале, который вливается в «единый котел». Упор делается на универсальность экономики, в которой могут эффективно проявлять себя лишь индивидуалы, а не национальные об-

щины. Канада – полная противоположность политике Америки. Американцы не любят термина «мультикультурализм», поскольку он противоречит их усилиям на быструю ассимиляцию и интеграцию национальных общин, но они постоянно сталкиваются с проблемой негров и «латинос», которых невозможно проглотить, и в то же время применяют этот термин в психотерапевтической практике.

В модель множественности культур внесли основной вклад именно украиноканадцы. В Канаде большое внимание выделяются громадные ресурсы для сохранения культур, и этническое напряжение в этой стране не такое, как во всем мире. До 50-х годов прошлого столетия в Канаде существовала достаточно жесткая эмиграционная политика, и только немногие группы могли приехать в эту страну. Существовало мнение, что эмигранты принимают **доминирующую культуру** и происходит их ассимиляция. Социологи и психологи изучали религию, язык, питание, одежду и т.д. и выявляли, что первое поколение эмигрантов сталкивалось с очень большими проблемами. До 70-х годов была теория **линейной ассимиляции**, которая предполагала, что трансформация языка, религиозных воззрений, культурных ценностей связана с фактором времени, и чем больше человек будет жить в Канаде, тем он больше будет двигаться к доминирующей культуре.

В 70-х годах, во времена Трюдо, который начал использовать в Канаде политику мультикультурализма на практике и ввел под

натиском украиноканадцев, «Акт о мультикультурализме», начинает функционировать **биполярная модель**. Она предполагает, что этническая и доминирующая культуры находятся на различных полюсах, и человек может становиться канадцем, не удаляясь от этнической культуры. Национальные группы могут сосуществовать в любой культуре, и интеграция и ассимиляция – наилучшие состояния, позволяющие народам безболезненно переносить эти процессы.

Кросскультурное консультирование является одним из важных направлений психотерапевтической поддержки адаптации трудовых и этнических мигрантов. Оно определяется как «любые отношения консультирования, два или более участников которых отличаются с позиций культурной принадлежности, ценностей и жизненно-го стиля» [8]. Термин «мультикультурное консультирование» сегодня используется как взаимозаменяемый, наряду с термином «кросскультурное консультирование», и обозначает специфическую область специализации, нацеленную на сферу взаимоотношений, возникающих при пересечении этнических и культурных границ.

В США уже не одно десятилетие ведется подготовка психологов для работы с этническими группами и проведения кросскультурного консультирования. В семидесятые годы существовало лишь несколько программ по кросскультурному консультированию; в восьмидесятые годы уже почти половина программ подготовки психологов-консультантов включали различные этнически-ориентированные курсы. К концу 1990-х годов почти все программы подготовки психологов-консультантов включали обязательные мультикультурные курсы. В России данный вид деятельности проводится лишь случайно, кустарным образом и не является составной частью государственной и региональной политики.

В США, стране «большого котла», были разработаны несколько обучающих моделей для подготовки психологов в области мультикультурного консультирования. На сегодняшний день наиболее проработанной и адекватной потребностям и задачам кросскультурного консультирования является Пирамидальная Программа Мультикультурного Развития (MPDP), которую предложили Ч. Ридли (Ridley), Д. Мендоза (Mendoza) и Б. Каниц (Kanitz) [6]. Несмотря на то, что Пирамидальная Программа Мультикультурного Развития (MPDP) существует уже около 20 лет, ее потенциал еще не до конца раскрыт, она во многом будет определять развитие мультикультурного консультирования в следующем столетии.

Охарактеризуем кратко основные компоненты Пирамидальной Программы Мультикультурного Развития (MPDP). Ч. Ридли, Д. Мендоза и Б. Каниц выделяют шесть моделей или схем, применяемых в программах по обучению консультированию, это – традиционная программа, семинар, отдельный курс, междисциплинарное обучение, раздел в рамках более широкого курса, интегральная программа. Наиболее целостным подходом к подготовке специалистов по кросскультурному консультированию служит интегральная программа, предусматривающая встраивание мультикультурализма во весь корпус преподаваемых дисциплин. Интегральная программа подготовки психологов для кросскультурного консультирования является идеальной моделью, пока нигде в мире не реализованной в полной мере.

Наиболее распространенной в США моделью из шести перечисленных является модель создания и включения в **общий** учебный план отдельного курса [1]. Это позитивный момент, но этого недостаточно для эффективной психотерапевтической поддержки трудовых и этнических мигрантов, поскольку мультикультурализм должен пронизывать собой все остальные разделы и курсы учебных планов – задача, безусловно, трудная, требующая больших усилий со стороны многих людей. Критерием для определения степени интегральности Мультикультурализма в учебных планах может служить контрольный список мультикультурной компетентности (Multicultural Competency Checklist) [5].

Контрольный список мультикультурной компетентности (Multicultural Competency Checklist) помогает оценить мультикультурный характер учебной программы по 22 позициям, включая то, в какой мере в курсе представлены этнические меньшинства – 30% студентов и преподавателей из разных этнических групп составляют «критическую массу» – благоприятную обстановку для развития мультикультурных навыков; к каким вопросам обращены учебный план, практика, научная работа студентов, оценка мультикультурных навыков преподавателей, а также сформированность среды, в которой находятся преподаватели и студенты (наличие и свободный доступ в межэтнический консультационный центр).

Модель мультикультурного консультирования формулирует и описывает компоненты и процессы, необходимые для успешной кросскультурной интервенции [3]. Наибольшее влияние на кросскультурное консультирование оказала модель, предложенная Д. Сью (Sue) и др. [9] В ней культурные навыки консультирующего психолога

определены по трем направлениям: сформированность личностных представлений и социальных установок в отношении этнокультурно отличающегося клиента; знания о культурной диверсификации; способность применять культурно адекватные приемы и техники интервенции.

Модель, предложенная П. Арредондо (Arredondo) и коллегами, описывает поведенческие проявления сформированности представлений, знаний и навыков. Компетентность психолога-консультанта определяется как способность «идентифицировать социальные и культурные влияния на собственное развитие и на стиль переработки поступающей в данный момент информации», и как «способность трансформировать собственные стереотипные реакции на людей, принадлежащих к иным этническим группам, и формулировать конкретные примеры того, каким образом стереотипное восприятие способно повлиять на взаимоотношения между клиентом и консультантом» [2].

Одним из существенных препятствий реализации задач обучения мультикультурному консультированию является сопротивление обучаемых мультикультурному материалу. Дж. Понтеротто (Ponterotto), описывая собственный опыт проведения занятий по мультикультурному консультированию, классифицировал реакции обучаемых в соответствии с континуумом «энтузиазм – оборонительная позиция»: одна часть обучаемых демонстрирует энтузиазм по отношению к мультикультурной перспективе, тогда как другая часть проявляет пассивность и отстраненность. Десять лет спустя был проведен опрос преподавателей, работавших по программе кросскультурного консультирования, одобренной Американской психологической ассоциацией [7]. Респондентов просили оценить реакцию участников курсов по двум позициям: «позитивная» и «негативная». Одна треть опрошенных (33,3%) указала, что реакция была отрицательной, что обучение мультикультурному консультированию – бессмысленно и не является обязательным. Негативное отношение к мультикультурному консультированию, по мнению С. Томлинсон-Кларка (Tomlinson-Clarke), можно преодолеть, если обучению кросскультурному консультированию будет предшествовать дидактическое или когнитивное обучение [10].

Основным противоречием, сопровождающим мультикультурное консультирование в течение всего периода его существования, является выделение этического и эмического подходов и соответственно полемика в литературе по кросскультурно-

му консультированию по поводу эффективности и культурной адекватности каждого из этих подходов. Д. Эткинсон (Atkinson), Л. Джоум (Jome) и Э. Фишер (Fischer) определяют *этические* подходы к консультированию и психотерапии как культурно генерализованные, универсальные, в отличие от *эмических* – культурно специфических [4]. Сторонники *этической* перспективы утверждают, что существующие психологические теории и приемы достаточно проработаны и имеют универсальную применимость к различным этническим группам. *Этический* подход вообрал в себя теоретические разработки западноевропейской психотерапевтической мысли, и сторонники этого подхода полагают, что он вполне эффективен в кросскультурном отношении. Например, Ч. Паттерсон (Patterson) утверждает, что клиентоцентрированный подход содержит все необходимые и достаточные составляющие для эффективного консультирования любого клиента, независимо от его этнической принадлежности.

Сторонники *эмического* направления, в свою очередь, утверждают, что потребности каждого клиента в психологическом консультировании уникальны и особенны, а потребности клиентов, принадлежащих к различным этническим группам, детерминированы их этнической культурой. Как отмечает Дж. Воль (Wohl), культурно специфические подходы представляют собой психотерапевтические методики, назначение которых состоит в том, чтобы быть конгруэнтными конкретному этническому кругу клиентов, либо тем проблемам, которые, как принято считать, особенно остры в данной этнической группе, либо в этнических группах вообще.

В 1995 году Американской Психологической Ассоциацией была создана специальная комиссия по развитию и распространению психологических процедур, с целью изучить проведенные исследования и содействовать проведению в будущем исследований, направленных на выяснение эффективности специфических терапевтических методов. Специальной комиссией было дано определение того, что считать эмпирически подтверждаемой терапией (EVT) и были определены широко применяемые методики терапии и терапевтические методики, эффективность которых носит вероятностный характер. Поскольку основной задачей специальной комиссии по развитию и распространению психологических процедур было установление эмпирически подтверждаемых терапевтических подходов к решению конкретных проблем клиентов, формальное признание того, что

для какой-либо проблемы действительно существует эмпирически подтверждаемое терапевтическое решение, означало, что данный терапевтический подход обеспечивает уменьшение симптоматики именно в силу своей уникальности.

Целительные свойства любой психотерапии заключаются не в теоретически уникальных особенностях, таких как инсайт в психоаналитических подходах либо когнитивные изменения в когнитивных подходах, а в тех общих свойствах, которые присущи всем психотерапевтическим направлениям. Исследователями были установлены свойства, общие не только для различных типов психотерапии, но и для различных методик исцеления, существующих в разных культурах во всем мире.

В дальнейшем различные исследователи составляли свои собственные компиляционные типологии систем общих факторов, но в целом развитие концептуализации общих факторов развивалось в двух направлениях.

Первое направление ориентировано на западноевропейские традиции психотерапии и рассматривает общие факторы как один из возможных процессов наряду с техническим эклектизмом и теоретическим интегрированием, которые обеспечивают развитие в направлении интегрирования всех существующих типов психотерапии.

Второе направление характеризуется более широкой концептуализацией, включая транскультурные и антропологические рамки, и рассматривает общие факторы в качестве универсальных элементов, действующих в психологических и духовных терапиях, применяемых в самых разных культурах. Второе направление представлено, главным образом, работами Дж. Фрэнка и Э. Торри (Torrey).

С точки зрения нашего исследования, наибольший интерес для нас представляет второе, более широкое транскультурное направление, ориентированное на универсальные элементы, имеющиеся во всех культурах. Однако для всестороннего рассмотрения необходимо попытаться интегрировать общие факторы, выделяемые с позиций обоих направлений, и транскультурного, и западноевропейского или интегрального.

М. Гоулдфрайд (Goldfried) разработал концепцию, в которой общие факторы представляются действующими на уровне между теорией и техническими приемами, который он назвал абстрактным уровнем общих клинических стратегий. Л. Гренкэвидж (Grencavage) и Дж. Норкросс (Norcross) сгруппировали общие факторы по принципу того, в какой мере каждый общий фак-

тор представлен в литературе. Однако не решена была главная задача – задача создания единой системы, относительно полно представляющей общие факторы, с учетом транскультурной перспективы, опираясь на которую можно было бы получить эмпирическое обоснование для применяемых терапевтических подходов.

Всего было выделено четыре общих фактора: терапевтические взаимоотношения, общность мировоззрения, ожидание изменений клиентом и ритуал или интервенция с целью облегчения переживаемого клиентом дистресса. Каждый из этих четырех факторов имеет подтверждения в литературе по психотерапии. Выделенные общие факторы не являются взаимоисключающими, между ними существует взаимозависимость, которая проявляется в том, что изменение одного из факторов имеет вероятность повлиять на три оставшихся.

В литературе по терапии, начиная с работ З. Фрейда по переносу, насчитывается множество научных исследований, посвященных теоретической разработке и анализу важности отношений, устанавливаемых в процессе терапии. В литературе, посвященной общим факторам, отношения, устанавливаемые в процессе терапии, постоянно упоминаются всеми учеными как важнейший элемент, характерный для всех терапевтических направлений и практик во всех культурах. Фрэнк выделил четыре общих транскультурных фактора, от которых зависит успех психотерапии, первый из которых определяется как «эмоционально заряженное, доверительное отношение к человеку, оказывающему психотерапевтическую помощь». Дж. Фрэнк рассматривал доверительные отношения между клиентом и консультантом как необходимое базовое условие, дающее надежду на успешный результат терапии и обеспечивающее улучшение состояния клиента. Сходным образом Э. Торри утверждал, что во всех мировых культурах терапия остается взаимоотношением между двумя людьми. И Дж. Фрэнк, и Э. Торри подчеркивали взаимный, интерактивный характер взаимоотношений в процессе психологического консультирования. Анализ, который провел Э. Торри, отмечен большей глубиной и позволяет сделать вывод о том, что личные качества терапевта, такие как теплота, искренность, эмпатия существенно помогают улучшению взаимоотношений между терапевтом и клиентом.

Сторонники западного или интегрального направления также утверждают, что терапевтические взаимоотношения составляют базовое основание для позитивного изменения личности клиента при примене-

нии любых психотерапевтических практик и во многом определяются личностью психотерапевта. С. Розенцвейг отмечал, что терапевтические взаимоотношения и личность психотерапевта являются двумя элементами, общими для любых психотерапевтических направлений и определяющими успешность их применения. С. Гарфилд (Garfield) высказал предположение о том, что взаимоотношения, складывающиеся в ходе терапии, являются наименее спорным и наиболее важным аспектом всех терапевтических систем. Д. Орлински (Orlinsky) и К. Хоуэрд (Howard) рассматривают взаимоотношения между терапевтом и клиентом как терапевтическую связь и выделяют в этой связи следующие компоненты: степень ролевого участия, эмпатический резонанс, взаимное согласие, существующее между консультантом и клиентом. Гренкэвидж и Норкросс считают обоснованным выделение таких категорий общих факторов, как «терапевтическое взаимоотношение» и «качества терапевта». Отношения, устанавливаемые в процессе терапии, привлекают к себе внимание не только теоретиков, но и эмпирических исследователей. Результаты всестороннего исследования успешности терапевтического процесса показывают, что терапевтическая связь является важным фактором позитивного терапевтического эффекта.

Второй общий фактор – общность мировоззрений клиента и терапевта – тесно связан с формированием терапевтических взаимоотношений, то есть с первым общим фактором. Общность мировоззрения позволяет сформировать общую структуру, внутри рамок которой и терапевт, и клиент могут совместно размышлять об их совместном участии в терапии. Чем лучше оба участника терапевтического процесса понимают мировоззрение друг друга, тем легче сформировать терапевтическую связь. Это может стать предметом дальнейшего исследования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Психосоциальные проблемы трудовой миграции и адаптации этнических мигрантов», проект № 10-06-01303а/Б.

Список литературы

1. Abreu J.M., Chung R.H.G., Atkinson D.R. Multicultural Counseling Training: Past, Present, and Future Directions // *The Counseling Psychologist*. – 2000. – Vol. 28, № 5. – P. 645.
2. Arredondo P., Toporek R., Brown S.P., Jones J., Locke D.C., Sanchez J., Stadler H. Operationalization of the Multicultural Counseling Competencies // *Journal of Multicultural Counseling and Development*. – 1996. – №24. – P. 60, 63.
3. Arredondo P., Toporek R., Brown S.P., Jones J., Locke D.C., Sanchez J., Stadler H. Operationalization of the Multicultural Counseling Competencies // *Journal of Multicultural Counseling and Development*. – 1996. – №24. – P. 42–78.
4. Fischer A.R., Jome L.M., Atkinson D.R. Reconceptualizing Multicultural Counseling: Universal Healing Conditions in a Culturally Specific Context // *The Counseling Psychologist*. – 1998. – Vol. 26, № 4. – P. 525.
5. Ponterotto J.G. Multicultural Counseling Training: A Competency Model and National Survey // *Multicultural Aspects of Counseling Series*. – Vol. 7. *Multicultural Counseling Competencies: Assessment, Education and Training, and Supervision*. Thousand Oaks, CA: Sage. – 1997. – P. 111–130.
6. Ridley C.R., Mendoza D.W., Kanitz B.E. Multicultural Training: Reexamination, Operationalization, and Integration // *The Counseling Psychologist*. – 1994. – №22. – P. 227–289.
7. Steward R.J., Morales P.C., Bartell P.A., Miller M., Weeks D. The Multiculturally Responsive versus the Multiculturally Reactive: A Study of Perceptions of Counselor Trainees // *Journal of Multicultural Counseling and Development*. – 1998. – №26. – P. 13–27.
8. Sue D. W., Bernier J. E., Durran A., Feinberg L., Pedersen P., Smith E. J., Vasquez-Nuttal E. Position Paper: Cross-Cultural Competencies // *The Counseling Psychologist*. – 1982. – №10 (2). – P. 47.
9. Sue D. W., Bernier J. E., Durran A., Feinberg L., Pedersen P., Smith E. J., Vasquez-Nuttal E. Position Paper: Cross-Cultural Competencies // *The Counseling Psychologist*. – 1982. – №10 (2). – P. 45–52.
10. Tomlinson-Clarke S., Ota-Wang V.A. Paradigm for Racial-Cultural Training in the Development of Counselor Cultural Competencies // *Confronting Prejudice and Racism during Multicultural Training*. Alexandria, VA: American Counseling Association. – 1999. – P. 160.

Рецензенты:

Можилин С.И., д.филос.н., профессор кафедры философии и политологии Саратовского государственного социально-экономического университета, г. Саратов;

Барышников В.П., д.ф.н., профессор, декан факультета повышения квалификации Института дополнительного профессионального образования Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

Работа поступила в редакцию 17.08.2010.